
теория

Проблемы развития и бытия личности

Анатолий Арсеньев

Философия и будущее

1. Данное размышление представлено здесь лишь как вероятное, один из возможных вариантов.
2. Человек как разумное (*sapiens* — мудрое, что, на мой взгляд, вернее) существо начинается со вспышки рефлексии во всеобщей форме — осознания себя как «Я» и Мира как «Ты». Это — первичное **непосредственное религиозное** отношение — *самонахождение и самовосприятие себя в Мире*. Связанное с рефлексией трансцендирование выводит сознание в положение венаходимости к **Я—Ты**. **Опосредованное** рефлексией-трансцендированием отношение **Я—Ты** предстает в своей другой ипостаси как **Человек—Мир**. Тогда становится возможной **философия** — *самопонимание и самоопределение* Человека в Мире.
3. Начальная фаза антропогенеза — Палеолит — состояла в том, что это первоначальное отношение формировало внутреннее духовно-телесное развитие человека (скажем, от *homo habilis* до кроманьонца) при практически неизменяющихся орудиях труда.

Палеолит — преобладание рефлексии над трансцендированием — внутреннее органическое саморазвитие Человека

Неолит — преобладание трансцендирования над рефлексией — внешняя орудейная деятельность — развитие цивилизации как «неорганического тела человека»

Господство субъект-объектного отношения — показатель и условие развития отчуждения

Выход из кризиса предполагает радикальное изменение духовно-душевной сферы Человека

Неолитическая революция — переход к противоположной фазе — развитию орудий и орудейной деятельности (от каменного топора до современной техники и технологии) — развитию «неорганического тела человека» — при неизменности и даже определенной деградации самого человека (например, акцентуации рационального мышления за счет некоторых других способностей).

4. При этом господство отношения **Человек—Мир** постепенно замещается господством его вырожденной формы — отношением **Субъект—Объект**, где Человек представлен абстрактно как частичный, и в такой же абстрактной частичности представлен Мир как мир объектов.

Фаза Неолита — фаза **развития отчуждения** Человека от Мира и от своей собственной сущности (назначения в Мире) как целостного универсального существа.

5. Возникновение христианства — начало разложения фазы Неолита, конец этого разложения — господство вещного отчуждения (современного производства, рынка, денег), завершающееся глобальным кризисом современности, выраженным в дегуманизации человека, кризисах демографическом, экологическом, общественном и т.д., включая кризис религии и философии. Наступает эпоха «междуфазья», «безмерности», «квазихаоса», разрушения, «энтропии» всех конечно-определенных форм жизни, связанных с фазой Неолита, — эпоха, благоприятная для воплощения новых форм жизни из области метаистории. Духовно-душевная сфера человека должна радикально измениться, чтобы принять участие в созидании «постнеолитической» фазы жизни.

6. В частности, сознание должно «снять» (aufheben — превзойти) отношение **Субъект—Объект**, в рамках которого развивался новоевропейский рационализм, со всеми его формами культуры, включая философию и науку (рассматривающую Мир через призму вещных отношений). Это означает **возврат к Началу** — целостному отношению **Человек—Мир**, где Человек предстает как универсальное, несущее в себе актуальную и потенциальную бесконечность, бесконечно-конечное парадоксальное существо.

Задача философии — подготовить сознание человека к этому радикальному изменению, для чего она должна сама радикально измениться и прежде всего начать с **Начала** — с размышления об отношении **Человек—Мир**, что может дать ей критерий **выделения** во всей культуре прошлого «вечного», причастного сфере актуальной бесконечности, и **отделения** его от конечных исторически преходящих форм, принадлежащих бесконечности потенциальной.

Философия будущего должна начинаться сейчас

Новая философия не может быть замкнута в рамках рациональности

Будущая философия не может быть профессиональной

Задача философии — преодоление рабства Человека у вещиности

Эта философия будущего (в курсах лекций я назвал ее «постнеолитической») должна начинаться сейчас. В тезисах можно указать только ее основные черты.

7. Построение различных философских систем не должно быть ее главной задачей. Во-первых, потому, что любая система является **определенной** и потому **конечной**, неспособной выразить **бесконечность** отношения **Человек—Мир**. Во-вторых, «плетение понятийных кружев» уводит от этого **целостного Начала** и провоцирует «вербальное псевдопонимание». В-третьих, в наше кризисное время это похоже на сдувание пылинок с мебели, когда в доме пожар.

Бесконечность смыслов, которую она должна передать, выходит за границы рациональности, и она должна использовать все возможные для ее выражения средства, включая символы, сравнения, рисунки, художественные образы и т.п., чтобы включить в восприятие Мира как бесконечного Целого **всего** Человека, а не только его рациональное мышление, ибо наиболее глубокие истины должны быть **пережиты** катарсически.

Она может выражать себя лишь в предположительно-вероятностном тоне, так как любое положительное утверждение есть конечность.

Она — прогулка по границе рациональности, ставящая Человека перед непостижимостью **Тайны** себя самого и Мира, позволяющая ощутить радость своей свободы в причастности к этой **Тайне**.

Через свое **Основание** — отношение **Человек—Мир** — философия связана с первичным религиозным отношением и не имеет права забывать об этой связи.

8. Философское мышление не должно быть профессиональным. Оно должно быть обращено к любому индивиду, что в принципе возможно, поскольку наибольшая глубина связана с наибольшей простотой. Профессионализм философии — результат отчуждения и существует в мире отчуждения, так же как и общественное разделение труда. Философское мышление (и отношение к Миру) — просто мышление нормального не отчужденного, не частичного, свободного Человека (личности в полном смысле этого слова). Поэтому обязанностью философии является помощь каждому индивиду в преодолении глубокого **внутреннего** рабства — рабства у вещиности, по сравнению с которым все другие формы (политические, идеологические, конфессиональные и т.п.) **поверхностны** (так, например, российская «сталинщина» была подменой харизматичес-

кого лидерства, не затрагивающей глубокой подсознательной потребности народа в таком лидерстве). Рабство у вещиности более глубокое и опасное, искажающее саму духовную основу, сущность Человека, подмена трудно преодолимая, тем более что внешне выглядит как свобода (демократия, так называемые «гражданские» «права» и «свободы», либеральные законы и т.п.).

9. Постнеолитическая фаза должна снова поставить на первое место саморазвитие Человека, «сняв», превратив в «свое другое» неорганическое тело цивилизации. В этом плане русский народ, остающийся недоовещенным в социальное вещное бытие современной цивилизации, ближе других к безмерности квазихаоса (он не исторический, а эсхатологический), вследствие чего более свободен и приспособлен к принятию радикально новых форм постнеолитического будущего.

Это его состояние нашло выражение в русской философии конца 19-го — первой половины 20-го вв.: она менее всего стремилась к построению систем, менее всего профессиональна, проникая в область религии, литературы, публицистики. Глубина ее идей, захватывающая эмоциональная напряженность и центрация на будущем (профетизм) позволяют рассматривать ее как прообраз философии будущего.

Русская философия может
служить прообразом
философии будущего